

Н. Симс-Вильямс

НОВЫЕ БАКТРИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Язык древнего населения Бактрии, располагавшейся на территории Северного Афганистана, занимает уникальное место среди иранских языков, поскольку для его записи использовался греческий алфавит. Это было одним из последствий завоевания Бактрии Александром Македонским в IV в. до н.э. Немного позднее, после подчинения Бактрии пришедшими с севера кочевниками, Кушаны, новые властители страны, вначале сохранили греческий язык в качестве основного административного языка империи, но затем довольно быстро перешли к использованию лишь греческого алфавита для записи слов местного бактрийского языка. Поворотный момент в истории последнего настал, когда кушанский царь Канишка I впервые использовал его в качестве официального на выпускавшихся им монетах. После первой эмиссии Канишки в этой части Азии греческий язык навсегда исчез из монетных легенд и был заменен бактрийским.

В первых веках н.э. бактрийский мог быть с полным основанием назван одним из важнейших языков древнего мира. Будучи языком кушанских царей, он несомненно был понятен народам всей огромной Кушанской империи, включавшей территорию современного Афганистана и Северной Индии, а также части Средней Азии. Даже после распада Кушанской империи по-бактрийски продолжали писать по крайней мере еще шесть столетий, что доказывается находками подписей IX века в долине Тучи в Пакистане, а также бактрийскими фрагментами буддийских и манихейских рукописей, найденными в далеком Турфанском оазисе в Западном Китае. Таким образом, использование литературного бактрийского языка продолжалось около тысячелетия.

Еще сорок лет назад о бактрийском языке практически ничего не было известно, за исключением легенд на монетах Кушан и их преемников. Кушанские монеты имеют надписи, сделанные греческими буквами квадратных очертаний, по-видимому, имитирующими стиль письма монументальных надписей. В принципе, эти легенды не особенно трудны для чтения, но их содержание ограничивается лишь именами и титулатурой царей и богов. Монеты более поздних правителей Бактрии – Кушано-Сасанидов, кидаритов, эфталитов, тюрков – имеют надписи курсивным письмом, которое оказалось гораздо более сложным для расшифровки. Были известны и несколько обрывков рукописей, написанных тем же курсивным письмом, однако эти фрагменты были слишком немногочисленны и отрывочны для построения сколько-нибудь надежных реконструкций.

Новые перспективы расшифровки открылись после 1957 года, когда Французской Археологической Делегацией в Афганистане (DAFA) была открыта первая пространная бактрийская надпись в Сурх-Котале, недалеко от Баглана. Текст, записанный монументальным письмом, которое уже было известно по кушанским монетам, был спустя короткое время прочитан и опубликован Андре Мариком¹, однако интерпретация надписи заняла гораздо больше времени и привлекла множество специалистов. Впрочем, наиболее важные замечания в самом начале были сделаны В.Б. Хен-

¹ *Maricq A. La grande inscription de Kaniška et l'étéo-tokharien // JA. 1958. CCXLVI. P. 345–440.*

нингом: он первым указал, что в тексте речь идет об основании святилища императором Канишкой, его последующем запустении вследствие проблем с подводом воды и его восстановлении высокопоставленным сановником по имени Нукунзук в 31-м году эры Канишки, т.е. в начале правления ее преемника Хувишки².

Множество других бактрийских надписей стало известно после открытия сурхкотальской надписи. К сожалению, большинство из них фрагментарны или плохо сохранились. Однако три года назад на городище Рабатак недалеко от Сурх-Котала случайно была открыта новая надпись, имеющая принципиальное значение. Надпись из Рабатака, перевод которой дается в приложении к настоящей статье, посвящена событиям первого года правления Канишки и по стилю необыкновенно напоминает монументальную надпись Дария Великого в Бехистуне. Поскольку подробная публикация только что была сделана автором этих строк совместно с Джо Гриббом³, в данной статье мы ограничимся лишь некоторыми наиболее важными замечаниями.

В первых строках надписи Канишка представлен как «Великий Спаситель, Праведный, Справедливый, Автократор, Бог, достойный поклонения, получивший царство от Наны и всех богов, положивший начало (?) первому году так, как это нравилось богам». Далее в тексте провозглашается, что он «издал (?) эдикт (?) по-гречески (и) затем переложил его на арийский язык». В принципе, любой язык индоарийской группы мог быть назван «арийским». Ясно, однако, что говоря об «арийском языке», Канишка имеет в виду бактрийский, т.е. язык надписи, подобно тому как Дарий имел в виду древнеперсидский, когда утверждал: «Волею Ахурамазды я составил другой текст на арийском, чего ранее не существовало». Трудно не обратить внимание на то, что Канишка счел нужным подчеркнуть в надписи употребление «арийского языка» в тот же момент, когда греческий был заменен бактрийским в легендах его монет. Нумизматические материалы показывают, что это замещение произошло в самом начале эры Канишки, и ничто не мешает датировать его первым годом правления последнего.

Строки с 4-й по 7-ю содержат список важнейших городов Северной Индии, перешедших под власть Канишки. Четыре из пяти названий могут быть идентифицированы: Сакета, Каусамби, Паталипутра и Чампа. Текст не позволяет установить с точностью, входила ли Чампа во владения великого царя, или же это был первый город за восточной границей подчиненной им территории. Однако даже если это и так, утверждение Канишки, что он правит Северной Индией вплоть до Паталипутры, в любом случае производит большое впечатление.

Основная часть надписи посвящена основанию храма, по-видимому, в самом Рабатаке, который представляется достаточно крупным населенным пунктом. В строках 9 и 10 названы божества, почитавшиеся в храме. Этот список необычайно интересен: с одной стороны, он включает имена двух зороастрийских божеств – Срошарда и Нарасы, никогда не упоминаемых на кушанских монетах, с другой стороны, в списке отсутствует целый ряд имен богов, представленных на монетах, – в частности, Ма (Лунной богини) и Ардухш (богини изобилия). После списка иранских богов было добавлено (более мелкими буквами) несколько слов, по всей вероятности, идентифицирующих всех или часть из этих богов с их индийскими аналогами.

По-видимому, храм был предназначен для почитания статуй как богов, так и царей. Канишка в надписи перечисляет четырех царей: Куджулу Кадфиза, своего прадеда, Виму Такту, своего деда, Виму Кадфиза, своего отца, и себя самого. Этот список весьма важен. Прежде всего, он впервые свидетельствует о существовании двух кушанских царей по имени Вима (ранее был известен лишь один). Многочисленные

² Henning W.B. The Bactrian Inscription // BSOAS. 1960. XXIII. P. 47–55. Из других работ см. Gershevitch I. The well of Baghlan // Asia Major. 1966. XII. P. 90–109; Nokonzok's well // Afghan Studies. 1979. II. P. 53–73; Lazard G., Grenet F., Lamberterie C. de. Notes bactriennes // Studia Iranica. 1984. XIII. P. 199–232; Sims-Williams N. A Note on Bactrian phonology // BSOAS. 1985. XLVIII. P. 111–116.

³ Sims-Williams N., Gribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology. 1995/96. IV. P. 75–142.

надписи, до сих пор приписывавшиеся Виме Кадфизу, в том числе и бактрийская надпись из Дашт-и Навура⁴, теперь могут быть атрибутированы его отцу, Виме Такту. По всей вероятности, монеты анонимного царя «Сотера Мегаса», в нумизматической последовательности помещаемые между Куджулой и Вимой Кадфизами, могут быть теперь отнесены к эмиссии новооткрытого Вимы Первого. С другой стороны, прямое указание на то, что Куджула Кадфиз был прадедом Канишки, имеет большое значение в давней дискуссии о «дате Канишки» и хронологии Кушан. Тот факт, что Канишка принадлежит третьему поколению после Куджулы, вводит ряд новых ограничений в восстановление начала кушанской эры. Мы не станем заходить далеко и утверждать, что новые данные совместимы лишь с одной, единственно верной хронологической системой, но все же укажем, что предлагавшиеся ранее гипотезы должны быть теперь пересмотрены.

Строки с 14-й по 17-ю содержат перечисление должностных лиц, действовавших от имени Канишки. Среди них упомянут некий Нукунзук, – по всей вероятности, тот же, что фигурирует позднее в качестве ответственного за работы, описанные в большой сурх-котальской надписи. В Рабатаке, за 30 лет до этого, он еще не имеет титула *karalrang* «маркграф» и, по-видимому занимает более низкое положение.

Последняя часть надписи, где еще можно разобрать связный текст, содержит пожелания Канишке здоровья и безопасности, а также, если наше чтение верно, пожелание, чтобы его царствование длилось тысячу лет.

Надо сказать, что ни правление Канишки, ни в целом кушанская эра не продлились тысячу лет. Около 224 года к власти в Иране пришли Сасаниды. Несколько лет спустя они завоевали Бактрию, которой впоследствии правили через посредство «вице-царей», именовавшихся кушаншахами (букв. «цари Кушан») и часто являвшихся членами сасанидской царской фамилии. Позднее Бактрия неоднократно подвергалась нашествиям приходивших с севера кочевников, известных под именами хионитов, хуннов-кидаритов и эфталитов. К сожалению, мы не можем судить с уверенностью даже о том, относятся ли эти имена к разным народам или к одному и тому же. Впоследствии Бактрия была завоевана тюрками, находившимися тогда в союзе с Сасанидами, и, наконец, арабами.

История периода от кушаншахов до прихода арабов иллюстрируется еще одним недавним открытием. В декабре 1991 г. автору этих строк были переданы фотографии только что открытого бактрийского документа, написанного на коже. Текст содержал (на обеих сторонах пергамента) 28 строк, написанных курсивным бактрийским письмом, что делало его наиболее объемным из всех известных на тот момент курсивных бактрийских документов. Несомненно, это письмо. Текст содержит в начале соответствующие формулы с адресом и благопожеланиями, практически идентичные подобным формулам в согдийских письмах. Судя по наличию в нем имен собственных Ормузд и Хосров, письмо относится к сасанидскому периоду.

Открытие этого уникального документа уже было большой удачей. Однако новые находки, сделанные в последующие четыре года, стали поистине эпохальными: в результате их корпус бактрийских документов насчитывает теперь около ста текстов, подавляющее большинство которых находится в Лондоне, в частной коллекции доктора Давида Халили. До того, как попасть туда, документы прошли через руки многочисленных торговцев и коллекционеров. Нечего и говорить, что в большинстве случаев мы не имеем точных указаний на происхождение документов. Несмотря на это, судя по некоторым соответствиям, имеющимся в текстах, а также совпадению имен собственных во многих документах, представляется несомненным, что большинство текстов (если не все) происходят из одного места.

Многие из этих документов являются письмами, некоторые из них до сих пор

⁴ *Fussman G. Documents épigraphiques kouchans // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. 1974. LXI. P. 1–75; Davary Ch.Dj., Humbach H. Die baktrische Inschrift IDN 1 von Dasht-e Nāvūr (Afghanistan) // Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse der Akademie der Wissenschaften und der Literatur Mainz. 1976. № 1.*

оставались запечатанными и поэтому прекрасно сохранились. Одно из этих писем представляет особенный интерес, поскольку в нем упоминается некий кушаншах (корошо-рао). Учитывая, что власть кушаншахов просуществовала лишь до второй половины IV в., документ вряд ли может быть датирован позднее этого времени. Кушаншах, по-видимому, имеет имя Варахран (оарарао), хотя чтение имени в документе не совсем уверенное. Если вспомнить, что Варахран (Бахрам) – имя последнего (или двух последних) из кушаншахов, известных по монетам, письмо можно датировать концом кушано-сасанидского периода. Автор письма – принцесса (дохро) по имени Духт-Анош (дохто-аошо). Это среднеперсидское имя зафиксировано на одной из печатей, хранящихся в Национальной Библиотеке в Париже. Содержание письма еще не до конца восстановлено, однако ясно, что в нем речь идет о некоем евнухе (равастао, ср.-перс. šābestān), носящем замечательное имя Датхш-марег (давшо-маршо) «раб Создателя» – составное имя из бактрийского маршо «раб» и авестийского генетива давишб (несомненно, так обозначался в Бактрии в зороастрийском календаре день, посвященный Создателю).

Еще одно письмо особенно важно по двум причинам. Во-первых, в нем упоминается шаханшах (равао-рао), владыка Ирана. Таким образом, текст должен относиться к одному из периодов, когда Бактрия находилась под прямым контролем Сасанидов. Во-вторых, письмо имеет дату, хотя и не ясно, по какой эре.

Представляется вполне вероятным, что эра, использованная для летосчисления в данном документе, та же, что засвидетельствована в бактрийских надписях из долины Тоши в Пакистане⁵. Эти надписи, написанные по-арабски, по-бактрийски и на санскрите, содержат даты, указанные по трем разным эрам. Пробным камнем для определения начала бактрийской эры стали две надписи-билингвы. Первая из них представлена текстами на арабском и санскрите. Арабская версия, естественно, датирована по Хиджре, что исключает разночтения. Это позволяет восстановить дату санскритской версии, записанную в сокращенной форме (знаки для тысяч и для сотен опущены). Вторая билингва имеет бактрийскую и санскритскую версии. В санскритской дата снова сокращена, однако если исходить из того, что надпись относится к тому же столетию, что и предыдущая, недостающие цифры могут быть восстановлены, что дает дату, соответствующую 863 г. н.э.⁶ В бактрийской версии имеется дата, переданная греческими буквами. Издатель бактрийских текстов, Хельмут Хумбах, читал их $\chi\lambda\beta' = 632$. Основываясь на новооткрытых материалах, мы считаем более обоснованным чтение $\alpha' = 1$ вместо $\beta' = 2$ (впрочем, разница в один год в данном случае не имеет значения). Так или иначе, бактрийская дата, по-видимому, указывает на существование эры, начинавшейся очень рано в сасанидскую эпоху – в 232 (по Хумбаху) или в 233 г. н.э. (по нашему мнению). Мы склоняемся к предположению Хумбаха, видевшего в ней «кушано-сасанидскую эру», вероятно, отсчитывавшуюся от завоевания Кушанской империи Сасанидами.

Упомянувшееся выше письмо из коллекции Д. Халили несет дату: 239. Если наши предположения верны и имеется в виду эра, начинавшаяся в 233 г. н.э., мы получаем в пересчете 471 г. н.э., т.е. время Пероза, который провел значительную часть своего правления в борьбе с эфталитами, пока, наконец, не был убит в сражении с ними. Случайно ли, в связи с этим, что в письме слово, предшествующее титулу «шаханшах», читается πρωσο? Впрочем, среднеперсидское слово rēzōz может быть не только именем собственным, но и прилагательным со значением «победоносный», так что в данном случае одинаково возможны переводы «Пероз, царь царей» и «победоносный царь царей».

⁵ Humbach H. Baktrische Sprachdenkmäler. Wiesbaden, 1966–1967. I. P. 105–117; II. Pl. 24–27. Из последних публикаций см. *idem*. The Tochi inscriptions // Studien zur Indologie und Iranistik. 1994. XIX. P. 137–156.

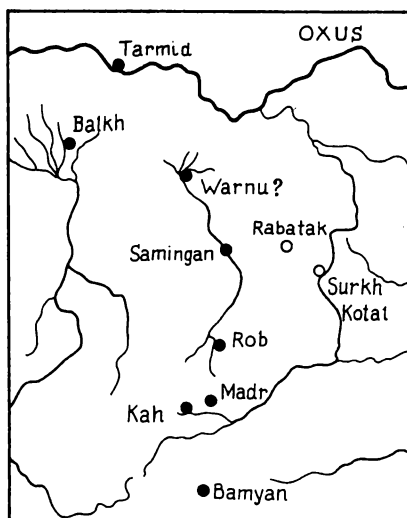
⁶ Арабо-санскритская билингва несет даты 243 (А.Н.) и samvat 32, т.е. [39]32 (Laukika); обе даты соответствуют 857 г. н.э. Санскрито-бактрийская билингва имеет дату [39]38 (Laukika), что дает 863 г. н.э. Более подробно об этом см. Humbach H. Die baktrische Ära der Tochi-Inschriften // Festgabe deutscher Iranisten zur 2500 Jahrfeier Irans / Hrsg. von W. Eilers. Stuttgart, 1971. S. 74–79.

Помимо писем вторая по важности группа текстов представляет юридические документы – контракты, соглашения о продаже и аренде, гарантии, расписки, акты дарения или освобождения. В отличие от писем все эти документы датированы. На настоящий момент автору этих строк известно более 20 таких документов, датированных периодом между 110 и 549 гг., что дает 342–781 гг. н.э., если принять за начало отсчета 233 г. н.э. Этот промежуток времени покрывает хионитский, кидаритский, эфталитский и тюркский периоды, а также часть исламской эпохи. Документы содержат множество ценных деталей, важных для каждого из этих периодов.

Например, документ № 7 из коллекции Халили представляет собой контракт о продаже земельного участка, датированный 295 годом, что, по нашему мнению, должно соответствовать 527 г. н.э., т.е. времени эфталитского владычества. Это хорошо согласуется с упоминанием в тексте «эфталитского налога», уплаченного с данного участка. Оформление документа вполне типично. Имеется две полных копии текста: одна из них оставлена открытой, чтобы ее можно было прочитать; другая плотно свернута, завязана веревкой и запечатана пятью буллами, две из которых несут отпечатки ногтей участников сделки, а остальные – оттиски печатей трех свидетелей. Вероятно, запечатанная копия должна была быть открыта в присутствии судьи в случае опротестования договора. На оборотной стороне документа, поблизости от отверстий, через которые крепились буллы, повторены имена участников сделки и свидетелей.

Помимо дат, многие документы содержат географические названия, в том числе названия населенных пунктов, в которых они были составлены (рис.). Среди мест записи документов в разных текстах фигурируют Ках (совр. Кахмард), Малр или Мадр, Роб (совр. Руи) и Саминган. Эти четыре селения, по всей вероятности, находились под юрисдикцией одного и того же сюзерена, названного во многих документах *rwbo xaro* «*хар* Роба». Напротив, вне его владений, без сомнения, находились Тармид (т.е. позднейший Термез) на северном берегу Окса, а также Бамиан, расположенный к югу от Каха и Мадра и отделенный от них высокой горной цепью. Тот факт, что «*хар* Роба» правил и в Самингане, позволяет с уверенностью идентифицировать этого владыку с «царем Руба (Ru'b) и Симингана (Siminjan)», который в 710 г. н.э. помог арабскому полководцу Кутайбе б. Муслиму разбить мятежного Незака Гархана, о чем сообщает Табари (II. 1219).

Мы предполагаем, что титул *хар* или *xār* представляет собой иранскую диалектную форму (возможно, не бактрийскую), восходящую к др.-иран. *xšāθriya – «царь». Истинная бактрийская форма должна была произноситься *šēr* (š'g или žug в арабской передаче) и сохранилась у мусульманских авторов в качестве титула владетелей Бамиана и других мест в древней Бактрии. Сюзерен Роба в какой-то момент мог контролировать и большую территорию, чем та, что определяется упомянутыми населенными пунктами. Например, автор письма, датированного, вероятно, ок. 480 г., обращается к *хару* Роба в следующих выражениях: «Эфталитский *yabghu*... писец эфталитских владык и судия Тохаристана и Гарчистана». Тохаристаном называлась обширная страна к северу от Гиндукуша, включавшая наряду с другими территориями Роб и Саминган. Гарчистаном, «страной горных жителей», обыкновенно называется

Царство Роб в Северном Афганистане. Черными кружками обозначены упоминаемые в бактрийских документах населенные пункты, которые удалось идентифицировать (незакрашенными кружками – современные населенные пункты. – *Прим. ред.*)

горная область к западу от Бамиана, однако не исключено, что этот термин мог в более широком смысле обозначить горные районы к югу от Тохаристана.

В другом документе говорится, что он составлен в селении Варну (*oарво*). Несомненно, этот топоним должен быть идентифицирован с Аорном Арриана, поскольку то был один из двух крупнейших городов Бактрии. Поль Бернар вслед за некоторыми другими исследователями локализует Аорн неподалеку от Ташкуртана, там, где долина Роба и Самингана выходит на равнину⁷. Учитывая, что вся коллекция бактрийских документов почти наверняка происходит из царских архивов *хара* Роба, сам факт наличия в ней этого текста, составленного в Варну, должен указывать на то, что этот город также входил во владения указанного *хара*.

Следуя хронологическому порядку документов, мы должны упомянуть контракт продажи раба, начинающийся следующими словами: «В год 446, в месяц Аб, в день Вахман, этот скрепленный печатью документ, этот договор о покупке был записан здесь, в округе Саминган, в Марогане, при дворе *хара* Роба». Дата соответствует 678 г., времени тюркского владычества, когда тюркские имена собственные и титулатура успели широко распространиться, как видно и из перечисления свидетелей: «Под защитой бога Рам-сета, дающего милости и исполняющего желания, чудесного, почитаемого здесь, в Марогане, при дворе, под покровительством Зун-лада, сына Шабура, процветающего *кагана*, *tapaghligh iltäbir'a*, *хара* Роба, и в присутствии Хосро *тархана*, и в присутствии Дев-раза, доблестного верховного судьи *харов* Роба, а также в присутствии других знатных особ, которые здесь собрались и являются свидетелями по этому делу». Этот документ, как и предыдущий, рассмотренный нами, был первоначально запечатан пятью печатями, владельцы которых были указаны на оборотной стороне пергамента. Среди них любопытно обнаружить печать бога Рам-сета (букв. «дух Rām'a»), который, по всей вероятности, был представлен его жрецом. Подобным же образом в других документах среди свидетелей можно видеть бога Вахша, т.е. обожествленную реку Окс.

В тексте далее читаем: «И вот я, Яскул, и я, Ездигерд, сыновья Кава, жители Хвасту⁸, находясь здесь, в округе Саминган, и наши братья, и наши сыновья, мы продали тебе, Фанзу, и тебе, Винамаргу, и тебе, Пуску, – вам, детям Баг-марега, владения которого называются Габалиян, и вашим братьям, сыновьям и потомкам, (мы продали) мальчика, который принадлежит нам как братьям и которого зовут Халас, за три персидские драхмы, поскольку мы не можем содержать его ни в достатке, ни в голоде. И пусть поименованный мальчик принадлежит на правах полной собственности тебе, Фанзу, и тебе, Винамаргу, и вашим братьям, сыновьям и потомкам, отныне и навечно».

Следующий документ датирован 478 г. бактрийской эры (что соответствует 710 г. н.э.), месяцем *βιδιλο ιωσαρδο* (букв. «Второй Новый Год»). Текст представляет собой запись акта дарения участка земли и рабыни богу Камирду и его *κηδο*, т.е. жрецу, по видимому, в благодарность за исцеление одного из членов семьи донатора. Камирд (*καμιρδο*) букв. означает «глава, начальник», так что, возможно, это не имя бога, а его титул. Слово *κηδο* с почти полной уверенностью можно связывать с китайским термином 計多 *jì-duō*, в древнем произношении *kej-ta*, используемым китайскими авторами для обозначения правоверных почитателей Зуна, бога Забулистана, области к югу от Гиндукуша. Этот бог известен также и в области Роба, на что указывает имя владыки, упомянутого в предыдущем документе: Зун-лад (*ζουολαδο*), букв. «данный Зуном». Таким образом, вполне вероятно, что именно Зун был богом,

⁷ См. Bernard P., Grenet F., Rapin C. De Bactres à Taxila // *Topoi*. 1996. VII.

⁸ Данный топоним, по всей вероятности, соответствующий современному Хосту, известен лишь по форме прилагательного *χοστασιου* «житель Хвасту». Название «Хост» имеют многие населенные пункты в Афганистане и Пакистане; в данном случае речь, возможно, идет о том из них, что расположен к северу от Андараба, чуть восточнее района, представленного на нашей карте.

скрывающимся за титулом Камирд «главный бог». Не исключено, что ему же было посвящено скальное святилище в горах к югу от Роба, известное под названием Духтар-и Нуширван⁹.

В рассматриваемом документе дарительница является женой владельца, носящего тюркское имя *Qutluğ Tapaghligh Bilgä Säviğ* (χотолоγο таπαγλιο βιλγιο σαβουο). Сама она названа, в свою очередь, χαλασαο οισλογδο «принцесса Халаса». В предыдущем документе молодого раба также звали Халас, – по всей видимости, так передавалось название тюркского племени халаджей (в этом случае мы имеем в рассматриваемом тексте одно из самых ранних его упоминаний)¹⁰.

Один из наиболее поздних бактрийских документов – акт о продаже, датированный 525 г., что соответствует 757 г. н.э. Мы хотели бы обратить внимание на два места в его тексте.

Превое содержит интересную последовательность клаузул, описывающих права нового собственника на землю: он может «ею владеть и распоряжаться, продать ее, подарить ее, отдать в залог, сдать в аренду, обменять на другой участок земли, подарить на свадьбу сына или отдать в приданое дочери, построить на ней монастырь (βαυαρο) или храм (βαγολαγγο), устроить на ней кладбище (? λαχμγο) или крематорий (? λαχραταγγο)...». В данном случае индийский термин для обозначения буддийского монастыря, *vihāga*, употреблен в противопоставление бактрийскому слову «храм», несомненно, обозначавшему в то же время и не-буддийский монастырь. Подобное же противопоставление можно заметить и между двумя словами, по всей вероятности обозначающими участок для погребений: термин *λαχμγο*, переводимый нами как «кладбище», соответствует авестийскому *dahta*, обычно обозначающему постройку для выставления тел умерших по зороастрийскому ритуалу; термин же *λαχραταγγο*, если он действительно происходит от корня *daḥ* «сжигать», может относиться к незороастрийскому (возможно, индийскому) ритуалу кремации. Этот пассаж дает нам представление о разнообразии верований и религиозной практики в рассматриваемом регионе перед приходом ислама.

Впрочем, время независимости царства Роб подходило к концу. Если в контрактах более ранних периодов цены указаны были в золотых динарах или серебряных персидских драмах, то в поздних текстах расчеты ведутся уже в δδραχμο ταζαγο οςμγγο – «серебряных арабских дирхемах», о которых говорится, что они «имели местное хождение (?)» (ωδαγο οςζιυδδγο). Второе важнейшее место в документе связано с наиболее ранним (и единственным в коллекции) упоминанием об уплате налогов арабам.

Немного позднее арабский язык должен был заменить бактрийский в качестве письменного языка в регионе. Небольшое число обнаруженных арабских документов действительно составляет, по всей вероятности, продолжение того же архива.

К сожалению, мы имели возможность коснуться лишь небольшой части документов. Однако и этого, надеемся, достаточно, чтобы показать огромное значение нового бактрийского архива, проливающего свет на разнообразные аспекты истории и культуры древнего Афганистана. * Перевод А.Н. Бадера.

⁹ Результаты самых последних исследований памятника см. *Mode M. The great god of Dokhtar-e Noshirwān (Nigār) // East and West. 1992. XLII. P. 473–483; Klimburg-Salter D. Dokhtar-i-Noshirwan (Nigar) reconsidered // Muqarnas. 1993. X. P. 355–368; Grenet F. Mithra et les planètes dans l'Hindukush central: essai d'interprétation de la peinture de Dokhtar-i Nōshirwān // Au carrefour des religions. Mélanges offerts à Philippe Gignoux (Res Orientales, VII) / Ed. R. Gyselen. Bures-sur-Yvette, 1995. P. 105–119.*

¹⁰ Об истории халаджей см. *Doerfer G. Lexik und Sprachgeographie des Chaladsch. II. Kartenband. Wiesbaden, 1987. P. 410–423.*

Приложение перевод Рабатакской бактрийской надписи¹¹

⟨1⟩... Великий спаситель, Канишка Кушан, Праведный, Справедливый, Автократор, Бог, ⟨2⟩ достойный поклонения, получивший царство от Наны и всех богов, *положивший *начало первому году ⟨3⟩ так, как это нравилось богам. И он *издал *эдикт (по-)гречески, (и) затем переложил его на арийский язык. ⟨4⟩ В первый год было провозглашено в Индии, во *всем царстве *кшатриев, что (в том, что) ⟨5⟩ к ним (относилось) – в том числе (город)..., (город) Сакета, и (город) Каусамби, и (город) Паталипутра, и до (города) Сри-(6)Чампа, – каковы (бы не были их) правители и прочая *знать, он (их) подчинил (своей) воле, и подчинил всю ⟨7⟩ Индию (своей) воле. Затем царь Канишка приказал Шафару *каралрангу* ⟨8⟩ *в этом... создать святилище под названием Б...аб, на *равнине Ка... для этих ⟨9⟩ богов, из которых здесь... *славная Умма занимает первое место: *богиня Нана и *богиня ⟨10⟩ Умма, Аурмузд, (бог) Благотворящий, Срошард, Нараса, (и) Михр¹². И *также он ⟨11⟩ приказал изготовить изображения этих богов, (имена которых) написаны выше, и ⟨12⟩ он приказал сделать (изображения) этих царей: царя Куджулы Кадфиза, (его) ⟨13⟩ прадеда; и царя Вимы Такту, (его) деда; и царя Вимы Кадфиза, ⟨14⟩ (его) отца; и *также себя самого, царя Канишки. Затем, как царь царей, *деванутра* ⟨15⟩... приказал это сделать, (и) Шафар *каралранг* создал это святилище. ⟨16⟩ [Затем...] *каралранг*, и Шафар *каралранг*, и Нукунзук [установили] культ ⟨17⟩ [в соответствии с] приказом (царя). (А что касается) *этих богов, (имена которых) написаны выше, – пусть помогут они [сохранить] ⟨18⟩ царя царей, Канишку Кушана, навечно в добром здравии, *невредимого (и) победоносного. ⟨19⟩ И [когда] *деванутра*, *владыка всей Индии с первого года до *тысячного, ⟨20⟩ *основал святилище в первый год, тогда *также в... год... ⟨21⟩... по приказу царя... (и) было также дано..., (и) было также дано..., (и) также... ⟨22⟩... царь дал *основание для богов, и... ⟨23⟩...

NEW BACTRIAN DOCUMENTS

N. Sims-Williams

Nearly 40 years ago the Bactrian language and writing system were represented only by legends on the coins of Kushan kings and by a few extremely fragmentary manuscripts. It was in 1957 that the *Délégation Archéologique Française en Afghanistan* discovered the first big Bactrian inscription in Surkh Kotal (modern Afghanistan). The inscription dates back to the beginning of the reign of Huvishka. Besides this famous inscription many less complete and not so well preserved Bactrian inscriptions have been found in Surkh Kotal and in some other sites.

An outstanding discovery was made in Rabatak not far from Surkh Kotal three years ago. The inscription found there is dated the first year of the reign of king Kanishka and stylistically is amazingly similar to the Bisutun inscription of Darius the Great. A ceremonial introduction is followed by a list of biggest Indian towns (lines 4-7). The main part of the text deals with the foundation of a temple, probably in Rabatak. In lines 9-10 are mentioned the deities worshipped in the above temple. Presumably the temple might have possessed the statues of the kings together with those of the gods. Lines 14-17 contain the names of the functionaries holding the office in Rabatak by order of Kanishka. An analysis of the Rabatak and some other Bactrian inscriptions enables us to reconsider the problem of dating «the Kanishka era» fundamental for the Kushan epoch as a whole.

The article introduces a new and very important source on the history of Bactria. It also offers a translation of the inscription as well as philological and historical commentaries.

¹¹ Звездочкой в переводе отмечены слова, интерпретация которых особенно спорна. Цифрами в угловых скобках обозначены номера строк.

¹² Под списком богов в строках 9-10 можно разобрать следы надписи более мелкими буквами, из которой читаются лишь последние слова: «...и его зовут *Mahāsena*, и его зовут *Viśākha*».